

Глава 2

В оцепенении, Цзян Сяо почувствовал запах жареных каштанов. Он, казалось, крепко спал в темноте, но внезапно пришёл в сознание от сладко пахнущего аромата, который ударил ему в нос.

Затем он услышал, как кто-то что-то выкрикивает, один крик за другим. Громкоговоритель воспроизводил записанную рекламную кампанию на повторе. Это привлекало внимание.

«Каштаны здесь, жареные каштаны! Сладкие и ароматные, дешёвые и вкусные, пять юаней за кэтти!»

*кэтти - традиционная китайская единица массы, также известная как цзинь. В современном материковом Китае 1 кэтти = 500 граммов = 10 таэлей.

Сначала в мозгу Цзян Сяо царил хаос, но когда он услышал пронзительные крики, к нему постепенно вернулся здравый смысл. Его первой мыслью было: где, чёрт возьми, можно купить кэтти сладких каштанов всего за пять юаней?

Ах, это звучит так хорошо.

И звон, который Цзян Сяо услышал, был одновременно знакомым и ностальгическим, потому что он был на местном диалекте округа Хоулинь, его родного города, небольшого округа в центральном Китае. После того как Цзян Сяо бросил школу в шестнадцать лет и уехал работать в прибрежный город Люцзян, он никогда не возвращался в родной округ, не говоря уже о том, что слышал, как кто-то продавал товары на таком диалекте.

У него закружилась голова, и в его мозг ворвалась реклама жареных каштанов вместе с другими уличными звуками. Цзян Сяо был так раздосадован, что закрыл уши руками и попытался заставить себя открыть глаза. Пока он делал всё возможное, чтобы проснуться, к нему постепенно возвращались другие чувства.

Матрас под его телом был твёрдым и жёстким. Он почувствовал, что лежит на подушке, уложенной поверх деревянной доски кровати. Чтобы не было слишком душно, подушка была не очень толстой. Это не шло ни в какое сравнение с дорогим, ультра-мягким матрасом роскошного бренда в частной больнице Синфушу.

Рядом с его кроватью стоял письменный стол, на котором был небольшой беспорядок. На нём были навалены стопки учебников по иностранному языку, математике и чистые контрольные работы. Шариковая ручка частично свисала со стола, словно была готова скатиться. Прямо за столом медленно вращался вертикальный электрический вентилятор, направляя воздух к кровати. В углу у стены стоял деревянный шкаф, с верхней ручки которого криво свисала красная майка. На стене висело несколько отличных студенческих наград, но они выглядели немного старыми и пыльными.

Комната была не очень большой, в ней было совсем немного мебели. Но когда Цзян Сяо посмотрел вокруг, его лицо приняло выражение неопишуемого шока.

Он точно знал, где находится. Это была его комната. Это была его комната в младших классах средней школы.

Как это могло быть возможно?

Когда Цзян Сяо попытался сесть, чувствуя сильное головокружение, он случайно взглянул на свои руки, которые были незрелыми и не полностью взрослыми. Затем он встал с кровати, чтобы осмотреться, и увидел в зеркале свой нынешний облик.

Его мозг был настолько бодр, насколько это вообще возможно.

Именно так он выглядел в юные подростковые годы. В младших классах средней школы Цзян Сяо был уже 1,75 метра ростом. Он перестал расти в шестнадцать лет, прибавив ещё всего четыре или пять сантиметров, при конечном росте около метра восемьдесят. Сейчас его лицо было совсем мальчишеским. Он только что проснулся, поэтому его волосы были похожи на куриное гнездо. Его глаза были широко раскрыты от удивления, а слегка приоткрытый рот обнажал два острых тигриных зуба. Всё в нём напоминало подростка, полного юности.

Цзян Сяо, который был одновременно знаком и незнаком со своим молодым лицом, подпрыгнул на месте, а затем ущипнул себя за щёки руками.

Было больно. Он не спал.

Дело было не в его росте, дело было в... он действительно переродился?

У него было так много сожалений, когда он умер. Он больше всего на свете хотел бы повторить всё снова, но никогда не думал, что Бог действительно даст ему такой шанс!

Цзян Сяо застыл перед зеркалом, когда кто-то постучал в дверь комнаты и позвал его детским прозвищем. «НианНиан, НианНиан, ты встал? Пора завтракать».

Это был голос его мамы.

Именно этот голос действительно заставил Цзян Сяо поверить, что он вернулся в прошлое.

На столе лежал календарь 2002 года. Сейчас ему было всего пятнадцать лет, он учился на третьем курсе средней школы № 3 в Хоулине.

Цзян Сяо отложил календарь в сторону и энергично вытер лоб руками. На его лице появилось сложное выражение боли, смешанной со счастьем. Он возродился в самый счастливый период, который только мог себе представить. Этот случай можно было бы назвать самым большим поворотным моментом в его жизни.

*

*

Отец Цзян Сяо был водителем грузовика дальнего следования. Он был трудолюбивым человеком с вспыльчивым характером, с которым нельзя было связываться. Мать Цзян Сяо была бухгалтером в компании, она обладала мягким характером. На первый взгляд эти два человека могли показаться несовместимыми, но на самом деле, они компенсировали различия друг друга и хорошо смотрелись вместе. Когда два человека любят друг друга и искренне заботятся о потребностях своего партнера, то, что может показаться несовместимым на первый взгляд, на самом деле не имеет значения.

Цзян Сяо вырос в счастливой семье. Несмотря на то, что его отца часто не было дома, всякий раз, когда он возвращался, то приносил много подарков. В эту эпоху водителям больших грузовиков много платили. Когда Цзян Сяо был маленьким, у него были дорогие игрушки, а когда он немного подрос, у него появились фирменные кроссовки и майки. У его матери всегда была улыбка на лице, как будто она никогда не сердилась. Его родители усердно работали вместе, чтобы поддерживать семейный очаг. Их семья не была богатой, но они чувствовали себя комфортно, у них никогда не было недостатка ни в чём, в чём нуждался Цзян Сяо.

Он рос избалованным своей семьёй, пока полгода назад не умер его отец. Он попал в автомобильную аварию, и его никак нельзя было спасти.

Рабочее подразделение его отца выплачивало пособие, но его мать продолжала работать. У неё было достаточно дохода, чтобы содержать двух человек. Но его мать не выдержала такого потрясения. Всё её тело было не в порядке, поэтому она впала в депрессию. После того, как отец Цзян Сяо скончался, сварливые родственники с той стороны снова и снова давили на его мать, требуя денег. Она была мягкосердечной, а Цзян Сяо был слишком молод, поэтому большая часть пособия была растрочена впустую. Если бы Цзян Сяо вовремя не заметил и не взорвался по этому поводу, то они бы потратили ещё больше денег.

Но в семье произошли разительные перемены, когда Цзян Сяо было всего четырнадцать лет. Он не мог контролировать свои эмоции. Ему снились кошмары больше года, он был в середине полового созревания.

Первое изменение заключалось в том, что он потерял интерес к школе. Его оценки резко упали. Его мать не могла смириться с этим, пытаясь безуспешно контролировать его. Цзян Сяо, который ранее был образцовым учеником и входил в тройку лучших в своём классе, опустил на самое дно.

Образование в округе Хоулинь были в лучшем случае средним. В округе была только одна хорошая государственная средняя школа, старшая школа Хоулинь № 1, но в день вступительных экзаменов, Цзян Сяо выскользнул погулять и пропустил некоторые тесты. Когда появились результаты, он забыл о поступлении в лучшую среднюю школу. Цзян Сяо не смог поступить даже в обычные средние школы округа. Он смог ходить только в частную среднюю школу на юге города. Это была школа, которая из года в год с радостью сообщала своим ученикам хорошие новости. Там Цзян Сяо связался с группой друзей, которые не были мотивированы учиться, поэтому его оценки становились всё хуже и хуже.

Его мать беспокоилась о нём, но ей самой было очень больно. Упадок её сына было подобно ножу, вонзившемуся ей в сердце. Она не знала, сколько раз изнуряла себя, вытаскивая Цзян Сяо из маленького интернет-кафе, споря с ним, пока не начинала плакать. Только когда её организм больше не смог нормально осуществлять свою работу, Цзян Сяо проснулся.

Инцидент, когда его мать рухнула на больничную койку, стал шоком. Цзян Сяо наконец очнулся от неразберихи последних двух или трёх лет. Он потратил все деньги семьи, чтобы вылечить её болезнь, но, в конце концов, спасти её не удалось. У него не было денег на учёбу, и он больше не хотел оставаться в этой средней школе. Он покинул свой родной город Хоулинь только с одним рюкзаком. Он отправился на работу в город Люцзян, не осмеливаясь оглянуться назад.

Это время потрясений в младших и старших классах было самым незрелым и хаотичным периодом его жизни. Он сожалел о стольких вещах. Возможно, потому, что он так много потерял когда встретил человека, которого любил и лелеял. Он держался и отказывался её отпускать.

Теперь он возродился прямо в середине своей прошлой жизни, пятнадцати лет от роду, на третьем курсе средней школы. Взглянув на календарь, я он понял, что сегодня был первый день нового семестра.

Его отец уже не может вернуться, но его мама была всё ещё жива. У него был шанс изменить свои оценки и хорошо сдать экзамен в средней школе. У него было время по-настоящему загладить сожаления о своей прошлой жизни.

Может быть, из-за того, что долгое время не было ответа, голос снаружи позвал снова.

«НианНиан, тебе нужно встать с постели. Ты действительно опоздаешь в школу».

НианНиан - его прозвищем. Они с матерью не ссорились каждую минуту. Его мать была нежной по натуре и большую часть времени тихо разговаривала с ним.

«... Я иду» Цзян Сяо произнёс свои первые слова после перерождения, его голос был немного хриплым. «Дай мне минуту».

Он нашёл сине-белую школьную форму на вешалке. Школьная форма в Китае не имела особого стиля. Студенты всегда испытывали к ней отвращение и называли её уродливой. Но когда Цзян Сяо надел школьную форму, он подумал, что она удобная и красивая. Когда он прикоснулся к этому драгоценному воротнику, то почувствовал себя невероятно везучим и счастливым.

С таким ростом, красивым лицом, широкими плечами и длинными ногами он действительно отличался от других студентов в той же униформе.

Старый дом с тремя спальнями и двумя общими комнатами предстал перед ним после долгого отсутствия. У него было бессловесное ощущение, что это место было невероятно далеко от маленькой роскошной виллы, которую он купил позже. Но маленький дом всё ещё казался ему домом. Его мать была прилежной и содержала всё в порядке, поэтому в доме было оживлённо и тепло. Лапша с зелёным луком на кухне пахла ароматно и вкусно. Когда Цзян Сяо чистил зубы, то почувствовал запах яичницы. Цзян Сяо до сих пор помнил рецепт яичницы своей матери.

Он пригладил волосы метелкой из перьев, вытер лицо полотенцем, а слёзы на глазах холодной водой. Хаос в его голове исчез, он стал полностью бодрствующим.

Я вернулся. Я начинаю всё сначала - подумал Цзян Сяо.

Он улыбнулся в зеркало.

К тому времени, как он закончил уборку, его мать уже накрыла на стол завтрак. Её глаза до сих пор выглядели немного опухшими. Она взглянула на Цзян Сяо, а затем опустила голову.

Цзян Сяо догадался, что это было потому, что они снова поссорились прошлой ночью.

«Давай поедим».

Цзян Сяо сел напротив неё, взял свои палочки для еды и сказал: «Извини».

Его мать была явно ошеломлена.

В молодости она была красивой женщиной с прекрасным именем - Ся Ваньвань. Когда она только вышла замуж, муж избаловал её, а когда родила ребенка, то всё ещё напоминала молодую девушку. Цзян Сяо вспомнил, как тогда выглядела его мать, одетая в красивую юбку, которой больше ни у кого в их маленьком городке не было. Когда она выходила из дома, вся улица смотрела на неё.

Но теперь она была измотана жизнью, и у неё не было мотивации наряжаться. Всего за год или около того она потеряла своё былое сияние.

«Мама, извини» искренне сказал Цзян Сяо. У него немного болел нос. «Я должен был сказать это раньше. Мне не следовало спорить с тобой вчера и злить тебя».

Он принёс эти извинения с опозданием на десять лет.

«...Ничего страшного». Его мать улыбнулась. «Это такая мелочь, что я уже забыла об этом. Поторопись и поешь, а то опоздаешь в школу».

Она убеждала Цзян Сяо и смотрела, как он склонил голову, чтобы съесть миску лапши, думая, что сегодня он вёл себя особенно хорошо. Когда Цзян Сяо ушёл в школу, она сунула ему двадцать юаней.

В то время, двадцать юаней были большими деньгами для ученика средней школы. Несмотря на то, что доходы его отца закончились, его мать ничего ему не задолжала. Когда она сунула деньги ему в руку, то добавила добрым голосом: «Купи что-нибудь вкусненькое на улице. Ты хороший мальчик, не обижай себя».

У Цзян Сяо защипало в глазах. Он не мог не обнять её.

Это была женщина, которая заботилась о нём больше всего. Он не мог сосчитать, сколько раз она говорила ему перед смертью «Не обижай себя». Она никогда не знала, как сильно страдал её любимый ребёнок, когда он был один.

*

*

«Я заставлял тебя волноваться раньше. Я больше не буду этого делать». Цзян Сяо шмыгнул носом. «Я буду усердно учиться в школе».

Его мама была удивлена, когда услышала это внезапное обещание, но оно всё равно сделало её счастливой. Она коснулась волос Цзян Сяо, не зная, почему внешность сына изменилась этим утром.

Цзян Сяо больше ничего не сказал. Он боялся, что если расскажет ей о своём перерождении, она его не поймёт и это заставит её волноваться ещё больше. Он хотел сказать ей—Тебе не нужно переживать, отец, возможно, уйдёт, но мы до сих пор есть друг у друга, и ты можешь положиться на меня. Но вместо того, чтобы говорить кучу пустых слов, Цзян Сяо хотел доказать своими действиями, как сильно он изменился.

По крайней мере, показать ей, что его оценки улучшились.

Он послушно пошёл в школу со своей школьной сумкой за спиной. Прошло много времени, но Цзян Сяо всё ещё помнил дорогу в среднюю школу Хоулинь № 3. Она была недалеко от дома, всего в пяти минутах ходьбы. Цзян Сяо был в замешательстве, когда проснулся, поэтому забыл надеть часы. Когда он был уже близко от входа в школу, когда услышал как прозвенел звонок.

Прошло много времени с тех пор, как Цзян Сяо был студентом, поэтому он никак на это не отреагировал. Его глаза продолжали осматриваться по сторонам. Киоск с завтраком, магазин канцелярских товаров рядом со школьными воротами - всё было ослепительно. Всё казалось одновременно реальным и нереальным.

Как раз в этот момент кто-то сзади налетел как ветер, схватил Цзян Сяо за воротник и побежал вперёд.

Сяо Ге, не стой там просто так, беги! Разве ты не слышишь звонок?» Сзади к нему подбежал мальчик. Он был примерно такого же роста, с бритой плоской головой, которая делала его похожим на ежа. Мальчик держал в руке креп, изо всех сил стараясь запихнуть его в рот. «Сегодня первый учебный день, и директор школы будет у ворот. Этот ублюдок свиреп, мы не можем позволить себе связываться с ним. Если мы опоздаем, нам кранты!»

Цзян Сяо был застигнут врасплох. Мальчик дёрнул его вперёд, ступив на территорию школы как раз в тот момент, когда прозвенел звонок. Когда они зашли через ворота, мальчик рядом с ним расслабился и весело съел последний кусок вкусного крета под пристальным взглядом лысого директора-преподавателя.

Мальчика звали Е Иньин, у Цзян Сяо была глубокая память о нём. Это был его одноклассник по младшей школе. Он тоже ненавидел учиться, но у его семьи было кое-какие деньги.

В его прошлой жизни, когда им было около тридцати, они случайно встретились. К тому времени, Е Иньин был обычным офисным работником, который столкнулся с Цзян Сяо, находясь в Люцзяне. Они ели барбекю в уличном ларьке. Е Иньин был полон горечи, всё его лицо было измученным, и он совсем не походил на себя подростка.

Сегодняшняя версия его товарища по парте переживала буйную фазу чуунибью*, одновременно глупую и блестящую. Его школьная форма была какой угодно, только не приличной. Поднятый воротник и подвеска из волчьего зуба на шее придавали эффект крутости. Когда Е Иньин обернулся, Цзян Сяо увидел ещё больше украшений на его форме. Большая белая область на его спине была обрисована крылатым демоном в короне. Справедливости ради, это был действительно хороший рисунок, если не обращать внимания на семь гигантских слов:

Над Землёй И Небом Я Царствую Безраздельно.

*чуунибью - «синдром второго года средней школы», «синдром восьмиклассника». Этот японский жаргонный термин описывает ранних подростков, у которых есть грандиозные иллюзии, которые отчаянно хотят выделиться и убедили себя, что у них есть скрытые знания о

тайных силах

Если присмотреться, то можно было найти похожие слова, написанные более мелкими буквами на рукавах, вероятно, он добавил их, когда его охватило вдохновение.

Например, были драматические фразы, такие как «Я Никогда Не Научусь Любить» и «Смотри, Как Я Разрушаю Мир», которые были несовместимы с основными ценностями общества. Были и другие, такие как «Ах, жить со страстью в этом безжалостном мире!» Цзян Сяо почти не мог вынести их чтения.

В конце концов, ему было за тридцать. Столкнувшись с таким серьёзным случаем болезни среднего школьника, он не смог сразу адаптироваться.

Но, продолжая смотреть, он увидел четыре цветистых слова, написанных на воротнике Е Иньин. После тщательного изучения, он смог расшифровать их: «Рождён, Чтобы Быть Молодым».

Рождён, чтобы быть молодым.

Что ж, я надеюсь на это.

Пока он наблюдал за Е Иньин, Е Иньин наблюдал за ним. Он чувствовал себя неудовлетворённым тем, как прямо и узко* Цзян Сяо был одет сегодня в школьную форму.

*нравственно честный образ жизни

Е Иньин схватил Цзян Сяо за воротник и заставил его встать в ту же позу, что и он, это выглядело довольно круто. Он с сожалением посмотрел на простую школьную форму Цзян Сяо и сказал: «Твоя мама всё отбелила, да? Посмотри на себя, ты такой серьёзный и мрачный. Не волнуйся, сегодня я нарисую для тебя что-нибудь. Что-нибудь супер крутое».

«Нет, нет, не нужно» Цзян Сяо вышел из оцепенения и трижды вежливо отказался. Он опустил воротник. «Мне ничего не нужно, правда, тебе не нужно беспокоиться об этом».

Только тогда Цзян Сяо заметил, что цвет его школьной формы был немного бледным. Если посмотреть внимательно, то всё ещё можно увидеть следы предыдущего дизайнера. На третьем курсе средней школы он был заражён энергией чуунью и хотел уничтожить весь мир. Он и Е Иньин даже не были на одном уровне. Цзян Сяо не приходил в норму, пока его не взбила жизнь.

К счастью, мама отбелила его школьную форму. Иначе ему было бы слишком стыдно выходить сегодня из дома.

Е Иньин странно посмотрел на него. Он подумал, что Цзян Сяо ведёт себя действительно странно. Если бы ему пришлось выразить эту странность словами, Е Иньин бы сказал, что этот человек отличался от себя прежнего. Он казался каким-то подавленным или печальным.

На следующем уроке Цзян Сяо выглядел ещё более жутким.

Он действительно внимательно слушал лекцию! Цзян Сяо оставил свой мозг у двери?!

<http://bllate.org/book/14428/1275593>